

— Мы на месте. А теперь высыпьте собранную вами землю в одну кучу, — Инструктор Чэнь зевнул, и от него повеяло густым запахом спиртного.

Почти сотня человек потянулась к одной из башен-пиков, вываливая на землю принесенную с собой почву. Увидев, как груды земли, принесенные в огромных узлах и мешках, с грохотом падают на землю, Инструктор Чэнь чуть не выронил глаза из орбит.

— Вы... да что с вами такое? Зачем вы притащили столько земли?

Глядя на гору, которая вот-вот должна была превратиться в настоящий холм, Инструктор Чэнь оцепенел.

— Я же просил вас взять всего по горсти! Кто вас просил тащить сюда целые мешки?! У вас что, руки такие огромные?

Все замерли. Если вдуматься, Инструктор Чэнь действительно говорил про горсть. Но как же вышло, что всё обернулось вот так?

Не понимаю, понятия не имею.

Все дружно затрясли головами, делая вид, что ничего не слышали.

— Просто слов нет. Я-то думал, что выразился достаточно ясно и мне не придется следить за такой мелочью, — Инструктор Чэнь приложил руку ко лбу и тяжело вздохнул.

Пьянство до добра не доводит!

При виде такой картины хмель мигом выветрился из головы Инструктора Чэня, и он продолжил:

— Вы там что, всё поле под корень выгребли?

Внизу, на горных террасах, земля выглядела так, словно по ней прошли плугом, причем уровень почвы заметно осел. Лишь по влажным следам вдоль границ грядок можно было понять, какой высоты они были изначально.

— Ну хорошо, хорошо. Раз уж вы решили играть по таким правилам, то дальше будет еще интереснее.

Инструктор Чэнь не стал больше ничего говорить. Он взглянул на огонь, пылающий внутри башни-пика, а затем перевел взгляд на небо.

— Хм, время почти вышло.

— Природный Облик — Каменный Носорог!

Позади Инструктора Чэня внезапно возник черный носорог размером с двух быков, чье тело состояло из сплошного камня. Едва появившись, призрачный образ носорога, словно притянутый магнитом, втянулся прямо в тело Инструктора Чэня.

В тот самый миг, когда призрачный Природный Облик слился с его телом, Дыхание Ци, подобно поднявшемуся столбу пыли, вырвалось наружу и неконтролируемой волной хлынуло во все стороны. Когда исходящее от него Дыхание Ци утихло, все увидели, что мышцы Инструктора Чэня вздулись, став твердыми, как гранитные валуны. На лбу у него проступили два небольших коричневых рога, расположенных в идеальном порядке, а на кончике носа показался третий, чуть поменьше, образуя вместе своеобразный треугольник. В мгновение ока преобразившийся Инструктор Чэнь предстал перед присутствующими в невероятно грозном и величественном облике.

— Вау, это просто круто, Инструктор Чэнь! — восторженно закричали юноши из толпы.

Они были поражены тем, как Инструктор Чэнь продемонстрировал свой Природный Облик, и наперебой стали просить его показать еще что-нибудь эдакое. Инструктор Чэнь, разумеется, не собирался потакать их желаниям. Он уже приготовился было отчитать ребят, как вдруг его пробрала дрожь.

— Черт, я же совсем забыл про него!

Му-у-у!

Раздался низкий, странно вибрирующий рев, а следом — шумное, учащенное сопение. Огромная бычья голова показалась из-за спины Инструктора Чэня и легла ему на плечо. Невероятно длинный и шершавый язык принялся раз за разом облизывать лицо инструктора, а массивная голова, размером с мельничный жернов, начала тереться о него, словно в проявлении нежности между влюбленными.

На глазах у изумленной публики Инструктор Чэнь снова вздрогнул, и по его каменной коже поползли мурашки.

— Ублюдок, ты же бык! — рявкнул он, развернулся и влепил серому быку такой увесистый тумака, что тот отлетел далеко в сторону.

Бык приземлился, растянувшись на земле, в глазах у него плыли звездочки, а язык безвольно свесился из пасти. Издав пару жалобных мычаний, он смотрел на Инструктора Чэня так, будто тот был бессердечным предателем, что бросает верного товарища сразу после того, как

добьется своего.

Конечно, хотя казалось, что быка отбросило с огромной силой, на самом деле Инструктор Чэнь рассчитал удар идеально: животное лишь ошеломило, не причинив никакого вреда.

— Прошу прощения, ученики, тут вышла небольшая заминка, — Инструктор Чэнь сжал зубы так, что на висках вздулись вены, а на лице застыла пугающая, неестественная улыбка. — Надеюсь, вы не видели ничего странного?

Студентам показалось, что за спиной инструктора притаился чернящий, злобный дух, который шептал им: Если вы хоть слово проболтаетесь о том, что только что видели, вам конец.

Удивительно, но все до единого моментально уловили истинный смысл слов Инструктора Чэнь.

— Угу-угу-угу!

Толпа закивала головами, словно цыплята, клюющие зерно, показывая, что только что ничегошеньки не видела.

— Фух, ладно уж...

Увидев, насколько все послушные, Инструктор Чэнь обернулся и отряхнул полы одежды.

— Наследуемый Навык — Грязевой Поток!

Инструктор Чэнь широко раскрыл глаза, поднял ногу и топнул о землю, отчего возвышавшийся впереди холм закружился и забурлил, смешивая землю в единую массу.

Он схватил заготовленную в стороне деревянную модель быка со сплетенным из бамбуковых лучин каркасом и обмотанную соломой, а затем бросил ее прямо в грязевой водоворот.

— Грязевой Поток — Разделение!

Инструктор Чэнь сложил пальцы в заклинание, и из той небольшой земляной горки тут же вылетел сгусток грязевого потока, устремившись навстречу летевшему к нему каркасному деревянному быку.

Хлюп!

При столкновении грязевого потока с деревянным быком не раздалось оглушающего удара — в мгновение ока грязь полностью облепила каркас и заполнила все пустоты.

Прямо в воздухе над точкой их пересечения, отвесно рухнув вниз, завершилось создание искусно слепленного быка из свежей весенней грязи.

— Охренеть, да что тут вообще произошло?

Ао Е оказался глубоко потрясен столь искусным зрелищем. Это был удар не только по глазам — само проявление мощи Природного Облика поражало воображение.

Глядя на остолбеневшие лица ребят, Инструктор Чэнь внутренне возгордился.

Забудьте то убогое зрелище, молодые люди, ха-ха-ха.

— Вам не стоит слишком сильно удивляться. Если будете усердно заниматься культивацией, то со временем тоже сможете достичь моего уровня, — Инструктор Чэнь кашлянул, расправил плечи, заложил руки за спину и принял вид глубокомысленного эксперта.

— Ну ладно, давайте еще немного подождем, скоро начнется церемония.

Едва Инструктор Чэнь закончил говорить, как с другой стороны горного склона донеслись едва слышные звуки барабанов и труб сурны.

Возможно, эта музыка играла и раньше, но сливалась с общим гамом и шумом толпы подростков, заглушавшей тихие звуки.

Лишь после того, как всех потряс продемонстрированный Инструктором Чэнем Наследуемый Навык, на площадке на какое-то время воцарилась тишина.

Все проследили за звуком и увидели, как вдалеке приближается группа людей в пестрых одеждах из птичьих перьев. Посередине они несли большую платформу, усыпанную множеством разнообразных злаков.

На самой платформе стоял всего один человек в роскошном наряде из птичьих перьев. Однако его фигура обладала поистине гигантским птичьим туловищем — это был не карнавальный костюм, а самое настоящее птичье тело, увенчанное при этом человеческой головой с распущенными длинными волосами, обращенное к толпе спиной.

Этот человек исполнял какой-то танец, а затем медленно повернулся.

Музыкальное сопровождение в этот момент, казалось, достигло кульминации.

Низкие, жуткие звуки ударных и духовых инструментов, причудливые, гротескные движения танцора, завершавшиеся резкими, подергивающимися поворотами головы назад.

Эффект потусторонней жути был выкручен на максимум.

Ао Е невольно задумался: сколько он себя помнил, в этих местах вроде бы никогда особо не слыхано было о всякой чертовщине.

Почему же нынешняя церемония пробуждения выглядит столь странно?

Наконец танцор, похожий на шамана, полностью повернулся лицом к людям.

Но оказалось, что на нем все еще надета устрашающая маска с круглыми глазами и пестрым лицом.

— Божество Цзюйман!

— Это Божество Цзюйман! — в толпе многие начали восторженно скандировать.

— Так вот почему каждый год после празднества в деревне Божество Цзюйман возвращается в горы!

Странная, тягостная музыка, смешавшись с ликованием подростков, почему-то вдруг обрела какой-то таинственный ритм.

Божество Цзюйман — человеческое лицо и птичье тело, хранит порядок, ведает весенними делами.

Эту роль могла исполнять лишь жрица либо будущая жрица. Вспомнив про почтенную возрастом бабушку Цзисы...

Становилось очевидно, что сейчас на платформе находилась следующая жрица — госпожа жрица Чжоу Сутао.

<http://bllate.org/book/21069/2141410>